

Е Лао подошел к Ли Юну и спросил: "Эта работа, по-моему, тоже ручная работа Тысячи Дао, чтобы пригласить его на свидание, похоже, у вас, ребята, есть какие-то навыки".

"Немедленно я дам вам оценку!"

Е Лао немного улыбнулась.

Ли Юн кивнул подряд, затем Е Лао понизил голос и сказал: "Но я всегда хотел встретиться с господином Тысяча Дао, ты должен дать мне этот шанс". Дайте мне выпить чашечку чая и поболтать с ним."

"Да, старик, конечно, я могу сказать "да", было бы честью для вас прийти к нам в компанию."

Ли Юнь усмехнулся.

Чжоу Ян был несравненно взволнован, когда схватил Ли Юня за плечо и сказал: "Я не сплю, я сплю!".

Е Лао вернулся к судейскому столу, и судьи прибыли на этап подсчета очков.

Первоначально Ли Юн надеялся получить выставку, но не ожидал, что ему так повезёт и он получит благодарность Е Лао. Кедр смог принять участие, Чжоу Ян уже был признан довольным.

Те руководители компаний, которые ранее устраивали шумиху, никто из них не вышел из соревнований.

Хотя каждый из них был обижен, но они также понимают, что оскорблять Е Лао абсолютно нехорошо.

Тот факт, что никто из офиса комитета по управлению нефритом не осмелился опровергнуть Йе Лао в течение половины срока, был достаточным для того, чтобы доказать, насколько высок его статус.

Хозяин принес окончательные результаты всех судей, а затем сказал: "Ради справедливости и честности соревнований, мы теперь поставим каждый из Балл судьи засчитывается как средний балл, и этот средний балл является окончательным стандартом для судейства".

Затем хозяин посмотрел на Йе Лао, который кивнул ему в голову, жестикулируя, чтобы он зачитал список.

Хозяин начал читать с десятого места вперед, но Чжоу Ян обнаружил, что их имен не было.

"Похоже, нам снова придется быть пушечным мясом!"

Чжоу Ян вздохнул.

"Возможно, это потому, что эти люди слишком много шумят, а Вы не смеее заходить слишком далеко, Ваша работа уже очень хороша."

Су Юй Сян был занят утешением.

"Второе место - изысканный бал!"

Хозяин громко закричал, дух толпы был высок, и она опустилась на первое место!

Пан Сю Ян холодными глазами посмотрел на Ли Юня.

По их мнению, нефритовая резьба не произвела большого впечатления, пока резьба была новой и достаточно привлекательной, было бы неплохо.

Были даже люди, которые даже не знали о существовании мистера Тысяча Дао.

Это был мастер нефритового мира!

"Я знал, что Ли Юнь и другие никогда не смогут сделать нефрит!"

Пан Сю Ян сказал с самодовольным выражением лица.

"Первое место в конкурсе в этом году - это определенно мы!"

Сын Пан Сю Яна засмеялся с самодовольным лицом и бросил дерзкий взгляд на Ли Юня.

"Только этот неудачник, он ничего не может сделать!"

Пан Сюэ Ян выпрямил спину и вздохнул с облегчением, думая о том, как он должен действовать перед репортерами, когда позже занял первое место.

"Победитель этого конкурса на первом месте..."

"Золото и нефрит украшений персонажа Танга!"

После того, как хозяин закончил выступление, Пан Сюян и его семья из трех человек в восторге обнялись друг с другом.

Чжоу Ян вздохнул и сказал: "Я не ожидал, что у нас даже не будет первой десятки".

"Я зря рад!"

Чэнь Цзяо крепко держал Ли Юня за руку и сказал: "Вижу, судьи так взволнованы, что должны были поставить вас на первое место!".

"Точно, только сейчас я думаю, что они намеренно разыгрывают тебя, мы не страдаем от этого, давай просто уйдем!"

Су Юсян был занят консультированием.

"Ли Юнь, давай сначала отступим, избавим меня от необходимости ломать нос Гао Сяньтуо!"

Чжоу Ян повернулся, он только что видел Гао Сяньтуо, идущего в эту сторону с поднятой талией, определенно, чтобы высмеять их.

Ли Юнь также видел семью Пан Сюяна.

"Не волнуйся! Ты куда? Разве ты не хочешь, чтобы мы вручили тебе награды?"

Когда Гао Сяньтуо увидел, что они намерены избежать его взгляда, он поспешно сжимал его.

"Поздравляю, мистер Гао!"

Пан Сю Ян немного улыбнулся.

"Да, поздравляю, ребята, я не ожидал, что нашей семье сегодня так повезет".

Тан Хао немного улыбнулся.

"Мы все полагаемся на свои силы, но некоторые люди просто хотят полагаться на свою удачу, даже если они знают кого-то, это бесполезно, глаза судей все сияют! "

Гао Сяньтуо сказал и посмотрел на Ли Юня.

"Да! Хорошо, что мы не позволили этому беспорядку компании выиграть награду, или я бы почувствовал, что это делает нам плохую услугу, чтобы сравнить нашу работу с мусором. Оскорбление!"

Пан Сю Ян также намеренно насмеялся.

"Пошли!"

Ли Юнь надавил на плечи Чжоу Яна, опасаясь, что он сделает что-нибудь необычное.

В это время хозяин увидел, что кто-то уходит и закричал: "Пожалуйста, подождите, я еще не объявил о последнем призе"!

"Разве не был объявлен первый приз?"

Чжоу Ян тоже был ошеломлен.

"Сегодняшний главный приз - кедр от Ли Ки Дайфуку! Поздравляем их компанию!"

Модератор засмеялся и аплодировал.

Выражение Гао Сяньтуо выглядело так же неприятно, как будто он ел дерьмо.

Живот Пан Сюэ Яна, полный слов, которые долгое время были поэтапными, чтобы высмеять Ли Юня, на самом деле был настолько бледным в этот момент.

Он был куском мусора, зачем ему специальный приз!

"Я не уверен, почему это заслуживает дополнительной награды, это, очевидно, отношения!"

Как только Гао Сяньтуо сказал об этом, все окружающие ювелирные компании спорили.

В это время встал человек из комитета по управлению нефритом.

"Не волнуйтесь все, этот Гран-при - специальная награда за вклад, совместно присуждаемая нашим комитетом по управлению нефритом Huaxia Jade и Ярмаркой Дракона Капитал, мы присуждаем Этот приз присуждается в виде сертификата и не входит в уровень градации этого конкурса".

После того, как другая сторона закончила говорить, Гао Сяньтуо почувствовал себя еще хуже.

Он чуть не упал, прикрыв грудь, эту Специальную премию за вклад, которая была еще более важна, чем ежегодный конкурс!

С таким же успехом можно устроить им чемпионат!

Гао Сяньтуо прикрыв грудь и глубоко вдохнул, опасаясь, что он внезапно упасть в обморок от волнения.

Пан Сюян был таким же, и их семья была в ярости.

Некоторые крупные ювелирные компании, как бы бедные они ни были, не смогли даже получить специальную награду за вклад.

В это время генеральный директор Tong Ling Jewelry подошел прямо.

"Господин Ли и господин Чжоу, могу я спросить, можете ли вы в будущем сотрудничать с нами с Экстрасенсорными Драгоценностями"?

Другой выглядел уважительно и спросил.

"Это, конечно, прекрасно!"

Чжоу Ян и Ли Юнь совсем не колебались.

Ювелирные изделия Тонг Линг (Tong Ling Jewelry) имели почти 10 000 магазинов по всему миру, и не только, они занимали большую долю европейского рынка.

Если бы они работали с ними, то бренд Li Ji Da Fu Jewelry скоро смог бы выйти на мировой уровень.

"У меня... у меня голова кружится!"

Пан Сюэ Ян закрыла грудь и упала прямо вниз, если бы не быстрые глаза и руки ее сына, чтобы помочь ей, она бы упала на землю.

"Быстро отправьте его в Первую народную больницу Лонгду!"

Тан Хао кричал.

Сотрудники выставки сразу же связались со стороной больницы, и люди Тан Хао тут же вывезли Пан Сюяна.

Гао Сяньтуо натер свои виски, он чувствовал, что весь его мозг вот-вот расколется.

Ли Юнь даже подошел и сказал: "Господин Гао, разве вы не заняли второе место? Ты должен радоваться этому! Жаль, что у нас даже нет наград..."

"Пфф..."

Горло Гао Сяньтуо было сладким, а изо рта вылилось много крови.

Несколько телохранителей, сопровождавших его, сразу же поспешили.

"Мистер Гао, вы должны знать мои медицинские навыки, даже медицинская ассоциация "Ми" одобрила мои медицинские навыки, лучше позволить мне лечить вас, эту рвоту крови. Но это серьезно."

Ли Юнь сказал, и Гао Сяньтуо вылил еще один рот, полный крови.

Он указал на Ли Юня и сказал: "Ты... ты... ты... ты даешь мне..."

"Немедленно отвезите господина Гао в больницу!"

Капитан телохранителя кричал: "Чего вы все уставились?"

Гао Сяньтуо также был проведен.

Их главной целью прийти сюда на соревнования было заставить международные бренды работать вместе, но теперь Ли Юнь взял их ресурсы, а что касается приза этого конкурса, то это уже не имело значения.

В это время вокруг собралась толпа репортёров, которые стали спрашивать о происхождении украшений Ли Цзи Да Фу.

Чжоу Ян также был параграфом, все его тело выглядело намного лучше, а туман от более раннего был сметен.

Они подписали контракт с компанией Tong Ling Jewelry, и Чжоу Ян также был взволнован возвращением.

Несколько человек ждали в машине, так как на улице шел сильный снег, и ночная температура упала, Чэнь Цзяо и Су Юйсян носили меньше, и они оба были близко к Ли Юню.

Машина только что разогрелась, Ли Юнь увидел подростка, тонко одетого ребенка, торгующего цветами недалеко, он увидел, что эта машина занята и тут же подошел.

"Я говорю тебе, маленький попрошайка, кто позволил тебе остаться здесь?"

Охранник, к которому поспешила эта дубинка, прямо остановил его.

Увидев, что ребенок не собирался уходить, он палкой разбил плечо другого мужчины, которое абсолютно разбило бы ему плечо, если бы этот охранник не собрал несколько очков силы.

Ребенок упал на землю, и он посмотрел на охранника парой невинных глаз.

Чен Зияо вышел прямо и подошел к ребёнку.

"Что ты делаешь, такой большой человек, у тебя действительно проблемы с ребенком!"

Как только Чен Зияо заговорил, охранники немедленно отошли в сторону.

"Не то, чтобы я боялся, что они вас всех перебьют!"

Охранник сказал с невинным лицом.

"Видя, как мало он одет, он, должно быть, из плохой семьи, ты не можешь быть немного человечным и дать немного жилья?"

Чен Зияо сказал, что у него плохое настроение.

"Простите, мисс, я знаю, что ошибался!" Охранник немедленно сорвался.

Поскольку люди, пришедшие на ярмарку, имели высокий статус, он был всего лишь маленьким охранником, так что, естественно, он не осмеливался опровергать.

Ребенку помог Чен Зияо, он слегка улыбнулся и сказал: "Старшая сестра, спасибо!".

"Не за что, малыш, я заплачу тебе, продай мне все свои цветы!"

Чен Зияо даже заговорил.

Ли Юнь вдруг почувствовал легкое чувство кризиса и не знал, что это за чувство.

"Я отдам тебе все цветы, старшая сестра!"

Маленький мальчик показал невинную улыбку.

Ли Юнь внезапно сорвался: "Осторожно!"

Чен Зияо был ошеломлен.

Когда маленький мальчик увидел, что Ли Юнь мчится к нему, он в страхе присел на землю с руками на голове.

"Не бей меня!"

Маленький мальчик выглядел жалким, а Чэнь Цзяо знакомо сказал: "Почему вы так напуганы, посмотрите, как напуган этот ребенок! ."

Чен Цзяо даже протянул руку помощи, чтобы поднять ребенка.

Внезапно глаза ребенка вспыхнули с умыслом убийства.

Охранник рядом с ним засучил рукава и в унисон выстрелил тремя рукавными стрелами в Ли Юня.

Его внимание только что было сосредоточено на ребенке, и он только что увидел, что намерение убить ребенка было сильным.

Су Юйсян бросился блокировать их обоих.

Три стрелы на рукаве в унисон попали в ее тело, а на стрелах на рукаве был яд!

У Ли Юня покраснели глаза, охранник только что вытащил пистолет, а Ли Юнь ударил его в брюшную полость.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/968429>